

Margaret VIP

**НАЙТМАР:
БАГРОВЫЙ ЗАКАТ**

Городское фэнтези

УДК 82-993
ББК 84-4

VIP M.

Найтмар: Багровый закат: Городское фэнтези / Margaret VIP – М.: Литнет, 2025. – 484 с.

ISBN 978-5-521-89885-5

Находясь меж двух огней, Бин отчаянно пытается понять, кто же теперь она такая. В извечном противостоянии Селестины Морнельской и Коллекционера Душ, девушка, обладая сильным магическим потенциалом, невольно становится фигурой неопределенного цвета на шахматной доске. Для одной Бин является всего лишь безымянной пешкой в войне против самого Дьявола. А другой, чьи мотивы и помыслы не до конца ясны, попросту играет с ней в свои игры, основанные на собственных правилах, и в которых честным путем никогда не победить.

Так что выберет девушка: невозмутимо принимать одно поражение за другим, но при этом сохранить свою душу чистой, или же начать побеждать в этих коварных играх, но изменить всем своим принципам и моральным устоям? И к кому же она примкнет в этом нелегком противостоянии?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-89885-5

© Литнет, 2025
© М. VIP, 2025

Глава 1

Возвращение в «Колдовскую лавку» прошло в весьма смешанных чувствах. Стоило только переступить границу, разделяющую территории поместья и самого Найтмара, как Бин практически сразу же накрыла волна смущения за столь достаточно внезапный поток откровения в сторону того, с кем, если верить слухам, вообще разговаривать очень опасно.

«А кому он все это может рассказать?» – размышляла про себя девушка. – «И как он вообще сможет воспользоваться знаниями о моей прошлой жизни? Все, что происходило в то время, осталось далеко за границами Найтмара! В прошлом...»

Казалось, что Бин попросту старается себя утешить подобными мыслями, но в душе, тем временем, стремительно росла тревога, словно она совершила какую-то непоправимую ошибку и достигла своеобразной точки невозврата.

Но что это за ошибка?

От навязчивого желания вернуться в поместье и обсудить еще что-нибудь с Коллекционером Душ, девушке становилось, мягко говоря, не по себе. За годы существования в Найтмаре Бин приучила себя к одиночеству и бесконечному однодневному ожиданию долгожданного забвения, которое должно уже, наконец, поставить точку на еще одной ушедшей жизни.

Будни в этом проклятом городе воспринимались ею как самое настоящее Чистилище, куда попадает душа перед тем, как отправиться в Рай или Ад. Нужно лишь совсем немного подождать, и отправка в новую жизнь однажды случится. Она обязательно должна произойти! Иначе попросту быть не может!

Ожидание, однако, сильно затянулось...

Два года девушка живет, исполняя безмолвную роль безмолвного призрака. И, будем честны, Бин даже ощущала себя все это время именно неприкаянной душой, но никак не живым человеком.

Неожиданное же появление худшего из существующих людей, – Коллекционера Душ, – который видел ее, слышал, что она говорит, и даже отвечал ей не шаблонно, а по-настоящему, не по работающей в голове установке Найтмара, в один миг сломало все барьеры осторожности девушки. Говорить и быть услышанной, выбраться, наконец, из мира призраков, снова ощутить себя живым человеком, хотя бы на одну ночь выползти из плена своего одиночества оказалось настолько приятным занятием, что, казалось, совершенно точно стоило того, чтобы терпеть все остальные маски хозяина поместья и его «прокаженных».

«Это затянутое ожидание было уничтожено ровно в тот момент, когда Кайл вспомнил себя?» – думала девушка, неохотно забредая в лавку. – «Или у него просто вышел срок действия? Что-то мне подсказывает, что если бы Кайл и Брендон и дальше продолжили бы жить по, уготованным им изначально, сценариям, мадам Селестина все равно отправила бы меня в поместье к Коллекционеру...»

Быстрый душ привел ее сознание в относительный порядок. Приведение себя в более-менее адекватный вид не заняло у нее много времени. И вот: к открытию «Колдовской лавки» девушка уже стояла за прилавком, натянув на лицо свою дежурную улыбку, с тяжелым сердцем.

Впервые с момента заказа у портного, она надела черное платье с длинным рукавом, контрастно белым воротником и с чокером на шее. Раньше это платье ей казалось слишком мрачным, но теперь все остальные наряды в ее гардеробе выглядели в глазах девушки слишком жизнерадостными.

«Я ведь целиком и полностью зависима от Селестины...» – Бин нервно постукивала костяшками пальцев по деревянному прилавку. – «Без ее чертовых флакончиков мне конец! Но и они уже далеко

не так хорошо работают, как это было раньше. А еще, оказывается, она меня нагло травит ими все это время и даже планирует использовать как пешку в какой-то дурацкой игре против Коллекционера Душ! А если я при этом хоть чем-нибудь разочарую ее, Селестина просто возьмет и подарит меня своего заклятому врагу как очередную ненужную игрушку, перевязанную красным бантиком, и разрешит хозяину поместья делать со мной все, что его проклятой душеньке только вздумается!»

«Мы сами виноваты в том, что строим различные иллюзии вокруг тех людей, с которыми мы общаемся...»

И тут в голове девушки неожиданно пронеслось яркое и отчетливое воспоминание, будто бы оно ее собственное. Однако эта фраза была сказана самим Коллекционером Душ, но предназначалась далеко не ей.

Бин устало потерла свои виски, ощущая чудовищное давление у себя в голове, и лишь на одно мгновение прикрыла глаза...

Большой, просторный зал.

С видом настоящего победителя стоит Коллекционер Душ. По одному только взгляду на него можно смело заявлять о том, что он держит всю ситуацию строго под своим контролем. Это, если честно, заметно невооруженным взглядом.

Бин снова заперта в его теле.

Снова на его месте.

«Господи, пожалуйста, только не огонь...» – мысленно взмолилась девушка. – «Что угодно! Только не огонь...»

На большом круглом столе аккуратно разложены цветки Голубой Экны, подготовленные мужчиной заранее холсты для портретов и огромное множество кисточек разных размеров.

«Прокаженные» удерживают в своих силках за руки, поставленных на колени, пятерых подростков приблизительно шест-

надцати лет и двух женщин среднего возраста. В пятерке юных пленников трое кажутся Бин смутно знакомыми. Будто бы она их уже где-то видела, но – где именно? – не помнила. А, судя по их одежде, время разворота событий – почти современность.

– Ну что? – чувствуя себя управляемой волей хозяина поместья куклой-чревоуещателем, прошептала девушка эти слова его голосом, тем самым озвучивая своеобразный приговор для очередных жертв Коллекционера Душ. – Кто хочет быть первым?

Бин с размаху ударила кулаками по столешнице прилавка, отгоняя от себя, прочь прилетевший от чужих воспоминаний образ. Погружение в его память было прошлой ночью, и теперь этот страшный «шепот» его памяти начинал медленно просачиваться в ее голову.

Образ Коллекционера Душ пугал.

А его отвратительный план превратить пятерых школьников в «прокаженных», его верных слуг и рабов, чувствовался на кончике языка.

Тело неумолимо дрожало.

Внутри все сковало от ужаса, а спина покрылась холодными – ледяными! – капельками пота.

Память Коллекционера Душ, словно перелитая через край сосуда жидкость, выплескивалась прямо в сознание Бин хаотичными, беспорядочными фрагментами. А от увиденного у нее и вовсе тряслись поджилки!

«Неужели это с ним я беседовала прошедшей ночью?...» – ужаснулась девушка.

Громко прозвенел дверной колокольчик, невольно заставивший ассистентку оккультистки вздрогнуть и моментально, на автомате, принять дружелюбный вид, который в ту же секунду облетел, словно осенняя листва, стоило ей только посмотреть на выражение лица, вошедшей в «Колдовскую лавку», мадам Селестины.

– Ничего не хочешь мне рассказать? – сходу поинтересовалась она.

– Н-нет... – чуть заикаясь, ответила Бин, опешив от неожиданности.

– Девочка моя, – холодно объявила оккультистка с абсолютно каменным выражением лица, – у тебя серьезные неприятности!

Гнев.

Досада.

Страх.

Разочарование.

Что именно из этих чувств скрывалось за застывшим непроницаемой маской лицом, понять было практически невозможно.

Селестина смотрела на Альбину, словно та уже давным-давно была мертва, и только сейчас ее призрак начал раздражающе появляться в стенах обители оккультистки – в «Колдовской лавке».

Женщина молча положила на прилавок письмо, оформленное и запечатанное по старинному образцу.

«Даже сургучная печать есть...» – сердце девушки стало покрываться инеем. – «Неужели мне теперь придет конец?..»

– Ты пересекала границу между Найтмаром и поместьем Коллекционера глубокой ночью? – сухо спросила Селестина Морнельская. – Вместе со своим другом Брендонем?

– Твою мать... – нервно выдохнула Бин, побледнев от страха.

Глядя на свою подопечную, женщина лишь утвердительно кивнула каким-то своим мыслям, укоризненно покосившись на нее.

– Ты серьезно думала, что никто не узнает о твоих ночных приключениях? – тон ее не терпел совершенно никаких возражений. – Ты прямо сейчас же отправляешься в поместье!

Приговор словно уже давным-давно был озвучен и назначен к исполнению, и только сама ассистентка оккультистки жутко опаздывала на собственную казнь.

– У меня был приступ! – начала оправдываться она. – Червы забрали бы меня! Нам пришлось бежать через поместья глубокой

ночью, возвращаясь из Старого города. У нас попросту не было иного выхода! И мы никого...

— Это неважно, — отрезала Селестина, не дав девушке возможности договорить. — Без разрешения Коллекционера Душ пересекать границу Найтмара и поместья строго запрещено!

Бин не выдержала и развернула письмо. Красивым каллиграфическим почерком в нем после долгого приветствия с перечислением всех статусов и регалий отправителя и адресата больно укололи строчки:

«...В соответствии с принятым соглашением о взаимном соблюдении границ, требую выдать двух нарушителей, некоторое время назад пересекавших границу между Найтмаром и территорией поместья без предоставленного для этого разрешения.

Мера наказания за нарушение условий договора будет назначена хозяином поместья и «прокаженных», именуемый Коллекционером Душ, при личной встрече с нарушителями.

Личная встреча назначена в день получения письма до полудня.

От сопровождения провинившихся настоятельно рекомендуется воздержаться!»

«Зачем это все?» — недоумевала девушка. — «Я ведь была у него в руках прямо в его кабинете. Я же сама просила сделать меня «прокаженной»! Почему именно сейчас? Почему не ночью?»

Все это выглядело очень странным.

Сердце тяжело билось.

— Мадам Селестина, — выдохнула она, активно подавляя в себе приступ паники, — пожалуйста, помогите мне! Умоляю!

— Прости, милая, но я не могу тебе помочь, — для оккультистки уже все будто бы было решено, и Бин давно уже в ее мыслях закапывали рядом со всеми ее предшественницами. — Иди в поместье. Не стоит заставлять этого Дьявола ждать!

«Но ведь я все еще жива...» — ей хотелось закричать от безысходности. — «За что вы так со мной поступаете?»

Глава 2

Пятнадцать минут неспешным шагом до поместья и сараев. Этого мало, – слишком мало! – чтобы успеть надышаться свежим воздухом перед разговором с Коллекционером Душ.

На этот раз «прокаженные» словно попрятались от нее. Никто не выходил из сараев, чтобы поглядеть на нее. И даже «душа компании» – старик Хетько – куда-то запропастился. Территория поместья казалась заброшенной, настолько тихо было здесь.

Дорогу до обители хозяина поместья Бин запомнила хорошо. Лабиринт сараев был пройден за колоссально короткое время. Однако, подходя к пункту своего назначения, девушка внезапно остановилась.

«Знаете, что я люблю больше всего на свете? Когда даешь жертве эфемерную надежду на спасение, а затем отбираешь ее так же лихо, как и представляешь у себя в голове...»

Девушка снова услышала слабые отголоски его фраз из обрывков воспоминаний у себя в голове. Накатившая в этот момент волна всепоглощающей злости стряхнула жалость к самой себе.

«Я каждую ночь просыпаюсь в Старом городе...» – она подняла голову выше. – «Я два года пряталась и скрывалась от Черв. Я не умерла от Голубой Экны. Да, катитесь вы все в Ад! Я еще жива, а, значит, буду барахтаться на поверхности воды и дальше!»

И Бин без страха зашла в поместье.

Из-за резкого перехода от слепящего солнца в полутьму здания, девушка на минуту остановилась в ожидании, когда глаза, наконец, привыкнут к темноте.

– Доброе утро! – громко прокричала ассистентка оккультистки так, что не только в поместье Коллекционера, но и на всей тер-

ритории поместья ее должны были услышать. – У меня назначена личная встреча!

– Доброе утро, Альбина, – он возник прямо за ее спиной, заставив Бин вздрогнуть и потерять часть накопленной за это время агрессии в свой адрес. – Признаться честно, ожидал тебя несколько позднее. Прекрасно выглядишь!

Мужчина выглядел именно так, как она запомнила его при прощании. Пиджак, по всей видимости, так и остался на своем месте нетронутым. И снова это идеальное тело без единого намека на какие-либо шрамы или ожоги по всему телу. Да, и глаза с хищным огоньком вызывали у нее нервную дрожь по всему телу.

– Да, вот... соскучилась безмерно! – саркастично ответила Бин, продемонстрировав принесенное с собой письмо. – А ведь, вроде, так хорошо пообщались с тобой накануне!

Ответом ей послужила снисходительная улыбка хозяина помещения.

Его территория.

Его законы.

Его мера наказания для нее и ее друга детства.

Они прошли в рабочий кабинет мужчины, где, плавно обойдя девушку, он преспокойно сел в свое кресло и указал ей на кожаный диван. В качестве бунта она демонстративно осталась стоять на своем месте, сверля его враждебным взглядом своих глаз.

– Лучше сядь, Альбина! – повторил мужчина свое предложение вслух, и, хоть улыбка и не сошла с его губ при этом, тон явно подразумевал, что неподчинение будет караться небольшим дополнением к чертовому письму.

Нехотя, Бин пришлось подчиниться и все же присесть на диван, ощущая, как вдоль позвоночника ползут холодные мурашки.

– Зачем нужен весь этот театральный спектакль? – находясь на пределе собственного терпения, спросила она. – Я всю ночь и раннее утро провела здесь. Просто не выпускал бы меня из поместья, и все тут!